Митрополит Иларион: На Украине происходит грубое и циничное вмешательство светской власти в церковные дела

12 января 2019 года в передаче «Церковь и мир», выходящей на канале «Россия-24» по субботам и воскресеньям, председатель Отдела внешних церковных связей Московского Патриархата митрополит Волоколамский Иларион ответил на вопросы ведущей телеканала Екатерины Грачевой.

Е. Грачева: Здравствуйте! Это программа «Церковь и мир», в которой мы беседуем с председателем Отдела внешних церковных связей Московского Патриархата митрополитом Волоколамским Иларионом. Здравствуйте, владыка! Поздравляю Вас с Рождеством Христовым!

Митрополит Иларион: Здравствуйте, Екатерина! Взаимно поздравляю Вас и всех наших телезрителей с праздником Рождества Христова!

Е. Грачева: Владыка, впервые для Русской Православной Церкви этот праздник прошел без общения с Константинопольским Патриархатом. По Вашим ощущениям, например, стало ли меньше прихожан в московских храмах?

Митрополит Иларион: Прихожан у нас меньше не стало, наоборот, с каждым годом их становится все больше и больше. А относительно общения с Константинопольским Патриархатом могу сказать, что наша церковная жизнь никак от этого не изменится, не ухудшится, не пострадает.

Уже почти десять веков мы находимся вне общения с Римской Церковью. И сейчас Римско-Католическая Церковь, признавая апостольское преемство и таинства Православных Церквей, считает, что полнота церковности наступает только в случае, если Церковь находится в общении с Римом. То же самое теперь проповедует Константинопольский Патриарх, заявляя, что полнота церковной жизни наступает только тогда, когда Церковь вступает в общение с ним.

В истории нашей Церкви были периоды, когда она не была в общении с Константинопольским Патриархатом, например, когда в середине XV века Патриарх Константинопольский подписал унию с Римом. Именно тогда, как известно, в Москве самостоятельно избрали митрополита без благословения Константинопольского Патриарха, потому что он на тот момент находился в унии. И

от этого Русская Православная Церковь не только не пострадала, но, наоборот, даже выиграла, потому что она фактически стала автокефальной. Русская Православная Церковь не получала томос от Константинополя. Патриаршее достоинство Московского Патриарха и пятое место в православном диптихе были признаны, причем не только Константинопольским Патриархом, а всеми четырьмя восточными Патриархами: Константинопольским, Александрийским, Антиохийским, Иерусалимским.

Е. Грачева: Президент нашей страны Владимир Путин отмечал Рождество в храме, где его крестили – в Свято-Преображенском соборе Петербурге. Кстати, его крестили втайне от отца, который был членом КПСС на тот момент. В Рождество президент призвал «к признательности Церкви за ее роль в жизни россиян». А Вы как руководитель Отдела внешних церковных связей Русской Православной Церкви могли бы отметить заслуги нашей Церкви в 2018 году?

Митрополит Иларион: Я думаю президент прежде всего благодарит Церковь за то, что она всегда с народом, за то, что Церковь помогает людям, проповедует добро, делает наш мир лучше, чище, красивее и прекраснее. Если бы не было Церкви, жизнь людей была бы совсем другой. Причем это касается не только церковных людей, это касается и всего нашего общества, потому что так или иначе Церковь является частью общества. И даже те люди, которые не соприкасаются с Церковью напрямую, которые не являются ее членами, тоже ощущают на себе благотворное влияние Церкви. Я это знаю по очень многим своим друзьям и знакомым, которые не ходят в Церковь или же принадлежат к каким-то иным религиозным традициям, или вообще в Бога не верят, но при этом с самым искренним и теплым чувством, с большим уважением относятся к Церкви, потому что видят объективную реальность, позитивную роль, которую Церковь играет в жизни всей страны.

Е. Грачева: Владыка, видите ли Вы связь, верующий ли светский лидер в той или иной стране или нет, с тем, какое в стране правительство, какие принимаются законы?

Митрополит Иларион: Конечно, связь есть, но эта связь может быть очень разной. Приведем в пример президента Российской Федерации и президента соседней страны Украины. Один верующий и другой позиционирует себя как верующий.

Российский президент на Рождество едет в храм, молится вместе с верующими, посещает церковное благотворительное учреждение – детский хоспис, но при этом он не вмешивается в дела Церкви, не диктует людям, в какой храм ходить, как должна называться Церковь, какой у нее должен быть устав. То есть принцип отделения Церкви от государства в Российской Федерации соблюдается очень четко. При том, что президент – глубоко верующий человек, он регулярно встречается с Патриархом, и между Церковью и государством налажена очень широкая сеть

взаимодействия.

Президент Украины позиционирует себя как верующий, когда-то он ходил в каноническую Украинскую Православную Церковь, потом причащался у униатов, теперь поддерживает раскольничью структуру. Петр Порошенко не просто вмешался в церковную жизнь, а фактически авторитарным путем при помощи Константинопольского Патриархата навязал украинскому народу автокефалию, которую искали только раскольники, но не просили верующие канонической Церкви. Мы видим самое грубое и циничное вмешательство светской власти в церковные вопросы при голословных обещаниях, что государство не будет никого принуждать к смене религиозной конфессии. Но одновременно с этим Верховной Радой принимается закон о принудительном переименовании Церкви, также готовится к принятию закон о смене подчиненности, предполагающий, что любая группа может захватить храм и сказать, мол, мы являемся его прихожанами, и храм будет переведен в ту или иную юрисдикцию.

По сути дела, это узаконенный государством бандитизм, который совершается под прикрытием громких слов о толерантности, о свободе, о независимости, о том, что Украина, наконец, обрела свою национальную Церковь, – как будто в течение 1030 лет у Украины не было своей Церкви. Она была, есть и будет – это каноническая Церковь, которую возглавляет Блаженнейший митрополит Онуфрий.

Е. Грачева: 6 января Константинопольский Патриарх передал томос об автокефалии Украине. На церемонии присутствовали Петр Порошенко, Виктор Ющенко. Мне бы хотелось вернуться к цитате Порошенко, который в своей риторике отошел к несколько другим тезисам. Весной прошлого года он в Раде заявлял, что создание единой поместной православной церкви в стране – «это инструмент не религии, а геополитики, инструмент борьбы в гибридной войне с Россией». Откровенно говоря, сегодня Украина побеждает в этой гибридной войне против России?

Митрополит Иларион: Не думаю, что Украина побеждает в этой войне. Победа, которая сейчас представляется таковой президентом Украины, является пирровой победой. Идея заключалась в том, чтобы объединить православных верующих Украины, но невозможно объединить верующих путем навязывания им ложной идеи. Верующих можно объединить только одним путем – вернув тех, кто уклонился в раскол, в лоно канонической Церкви. И это надо было делать не административными мерами или какими-то законами, а теми церковными методами, которые существуют испокон веков.

Эта возможность была не просто упущена, а сознательно не допущена украинской властью для того, чтобы совершить то, что они совершили с целью легитимизировать раскол. Надежда была на то, что каноническая Церковь в этому примкнет, но в итоге из 90 архиереев Украинской Церкви,

как мы знаем, только двое решили принять участие в этом сборище, и сейчас они участвуют в церемониях, проводимых украинской властью совместно с Константинопольским Патриархом. Поэтому, конечно, речь идет о чисто политическом проекте, и Порошенко этого не скрывает. Вы привели красноречивое свидетельство того, как он своими устами говорит об этом как о геополитическом проекте.

Е. Грачева: Председатель Верховной Рады уже заявил, что в январе будет законодательно урегулирован вопрос о передаче имущества Украинской Православной Церкви Московского Патриархата в новую украинскую церковь. Вообще, есть основания полагать, что так оно и будет, и будет все сделано очень быстро. Означает ли это, что мы, прихожане канонической Церкви Московского Патриархата, будем отрезаны от святынь, которые находятся в храмах, которые будут вследствие этих законов признаны Московским Патриархатом раскольничьими храмами?

Митрополит Иларион: Мы не знаем, какие еще беззакония может учинить украинская власть. То, что сейчас происходит, не вписывается не только в рамки здравого смысла, но и в рамки международных норм, на которых строится современное общество и приверженность к которым декларирует современная Украина.

В частности, это норма, касающаяся самоопределения религиозных конфессий, касающаяся права человека на выбор веры, на выбор той или иной конфессии, касающаяся основополагающего права религиозной конфессии самой устанавливать для себя наименование, как это происходит во всех частях света. Сейчас все эти права попраны, на Украине происходят грубые и массовые нарушения прав человека. И мы, конечно, не можем предсказать, к чему это приведет дальше.

Представим себе ситуацию, что, допустим, какую-либо Лавру, какой-либо крупный монастырь, где сейчас проживают несколько сотен монахов, передают этой новой структуре. А кто будет жить в этих монастырях? Ведь у них монахов-то нет. Будет там, допустим, пятнадцать ряженых людей, изображающих из себя монахов. Куда пойдут те монахи, которые сейчас там проживают? На что это вообще будет похоже?

Е. Грачева: Вы, кстати, упомянули важную тему: возможное бегство монахов канонической Украинской Церкви на территорию России. Наша страна вообще к этому готова? Есть, где их принять, разместить в случае, если такое бегство будет наблюдаться?

Митрополит Иларион: Бегства никакого не будет. Можно предположить насильственный захват монастырей и изгнание оттуда монахов. Но я думаю, что насельники этих обителей, которые являются гражданами и патриотами своей страны (а именно на украинской земле родилось

большинство из них), все равно останутся на Украине – просто если, не дай Бог, что-нибудь подобное случится, они будут создавать новые обители.

Е. Грачева: Владыка, тираж Рождественского послания Патриарха Московского и всея Руси Кирилла в этом году до Киева не дошел. Он был задержан таможенниками. Какие сейчас еще идут в ход средства, методы борьбы с общением Патриарха Кирилла с канонической Украинской Церковью?

Митрополит Иларион: Используются очень многие методы [пропаганды], в частности, спонсируемая государством клевета в адрес Украинской Православной Церкви о том, что якобы эта Церковь молится о победе российской армии в войне с Украиной, хотя ничего подобного там не происходит. В каждом храме Украины возносятся молитвы "о стране сей, властех и воинстве ея" – имеется в виду страна Украина, власти Украины и украинская армия, так же, как мы в России молимся за нашего президента, за наши власти, за нашу российскую армию.

Я хотел бы в этой связи вспомнить один очень интересный прецедент, когда святитель Николай Японский, который основал Японскую Православную Церковь, оставался в Японии в годы русско-японской войны, а большинство его клириков, духовенство были гражданами Японии. И они ему задали вопрос: за кого нам молиться? И святитель Николай Японский им ответил, что они как граждане своей страны, должны молиться за своего императора, за свою власть и за свою армию, а он будет присутствовать на службах и не буду служить до тех пор, пока война не закончится. Вот такую интересную позицию он занял, то есть он был иерархом Русской Церкви, он был русским человеком, он был патриотом своей страны, но он понимал, что граждане того государства, в котором он живет, имеют право быть патриотами своей страны.

Церковь не вмешивается в вопросы политики и не становится на чью-то сторону в ходе политических противостояний, но призывает верующих быть патриотами своей страны. Позиция Церкви заключается в том, что мы не поддерживаем те или иные политические противостояния, но говорим, что у каждого человека есть как бы два гражданства: небесное и земное. И мы призываем к тому, чтобы наши верующие были верными чадами Православной Церкви, но при этом любили свою Родину. В России это касается россиян, в Украине – украинцев.

Е. Грачева: Вы вернулись со Святой Земли из Иерусалима. В Израиле Иисус Христос родился, крестился, в Израиле Он был распят. Очень интересно, есть ли какая-то позиция у Иерусалимского Патриарха, которую он Вам, возможно, в кулуарах озвучивал, или которую он уже открыто озвучивает о предоставлении Константинополем автокефалии «украинской церкви».

Митрополит Иларион: Иерусалимский Патриарх на протяжении многих лет говорил о

поддержке канонической Украинской Православной Церкви, и я надеюсь, что эта позиция будет сохраняться и дальше. Мы ведь должны понимать, что Иерусалим – это очень важный центр паломничества, куда со всего мира приезжают православные люди. В Иерусалиме находится Русская духовная миссия, женский Горненский монастырь Русской Православной Церкви. Я имел возможность посетить эти святыни, а также наши участки в Галилее, место рождения Христа в Вифлееме.

Очень важно, чтобы доступ к этим святыням для верующих нашей Церкви сохранялся, чтобы сохранялись и далее те отношения, которые у нас сложились с Иерусалимским Патриархатом – они, в частности, связаны с тем, что в Иерусалиме действует Русская духовная миссия, а в Москве есть Подворье Иерусалимской Православной Церкви.

Во второй части передачи митрополит Иларион ответил вопросы телезрителей, поступившие на сайт программы «Церковь и мир».

Вопрос: Слышал, что Церковь при большевиках перешла на григорианский календарь, а потом вновь вернулась к юлианскому. Рассматривается ли возможность перехода на новый стиль, как в некоторых Поместных Церквах?

Митрополит Иларион: В 1923 году в Русской Православной Церкви по указу Патриарха Тихона был принят новый стиль. Однако почти стразу действие этого указа было приостановлено. Этот указ появился под очень сильным нажимом со стороны большевиков, в частности, со стороны Евгения Тучкова, который от имени советской власти курировал Церковь. Но как только указ был подписан, стало очевидно, что церковный народ его не примет. Поэтому как такового перехода на григорианский стиль не было, была лишь попытка, которая почти сразу же была нивелирована.

В настоящее время в Русской Православной Церкви нет каких-либо планов по изменению церковного календаря. Некоторые люди жалуются на то, что Новый год приходится на Рождественский пост и спрашивают, нельзя ли перенести Рождество на 25 декабря, как в других Поместных Церквах? Но для этого надо поменять весь строй литургической жизни, поменять церковный календарь, как это было действительно сделано в некоторых Поместных Церквах. А наш церковный народ такого нововведения не примет. Поэтому мы остаемся с юлианским календарем, празднуем Рождество Христово 7 января, и другие праздники неподвижного цикла совершаются по старому стилю.

При этом хотел бы отметить, что вопрос календаря – не догматический, а касающийся обрядовой стороны жизни Церкви. Мы не знаем, в какой точно день календарного года родился Господь Иисус Христос, и даты праздников выбраны достаточно условно просто для того, чтобы значимые

события из жизни Христа и жизни Церкви ежегодно вспоминалась в церковном календаре. Тем не менее, еще раз напомню, никаких намерений менять церковный календарь у Русской Православной Церкви нет.

Служба коммуникации ОВЦС

Источник: https://mospat.ru/ru/news/46759/